

А. В. Тюлина

К. Д. КАВЕЛИН О ПРИРОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

*Работа представлена кафедрой гуманитарных наук
Тверской гуманитарной сельскохозяйственной академии.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. Б. Александров

В статье исследуется проблема движущих сил истории в рамках анализа творческого наследия К. Д. Кавелина. Автор предлагает интересную интерпретацию природы исторического процесса, главным двигателем которого выступает свободная личность. Анализ проводится в контексте трансформации философских взглядов К. Д. Кавелина от гегельянства к позитивизму.

The article is devoted to the problem of historic driving force in the context of K. Kavelin's creative heritage. The author proposes an original interpretation of the historical process's nature, which is propelled mainly by a free personality. The analysis is carried out in the context of transformation of K. Kavelin's philosophic views from Hegelianism to positivism.

В русской общественной мысли XIX в., стремившейся осмыслить противоречивые социальные процессы, происходившие в российском обществе, отчетливо прослеживается тенденция к поиску фундаментальных мировоззренческих оснований, в свете которых эти процессы могли бы быть истолкованы. Историки и правоведы, публицисты и писатели пытались найти философию, которая указала бы путь к такому видению исторического развития, которое вместило бы в себя как исторический опыт российского народа, так и современные им социальные движения. Интересным примером такого рода интеллектуальных поисков является творчество К. Д. Кавелина, выдающегося мыслителя, наследие которого и по сей день остается малоизученным и недооцененным.

В своем философском поиске К. Д. Кавелин естественным образом учитывал достижения современной ему западноевропейской философии истории. Его раннее мировоззрение формировалось под влиянием философии Гегеля, распространенной в России с 40-х гг. XIX в. А с начала 1860-х гг. теория исторического процесса осмыслялась им через призму основных установок позитивизма. Однако необходимо отметить, что в ходе развития мировоззрения Кавелина от гегельянства к позитивизму идеи идеалистической философии истории продолжали занимать в его творчестве существенное место.

Трансформация взглядов Кавелина от гегельянства к позитивизму отражает процесс, характерный для русской философии второй половины XIX в. В середине XIX в. значение гегельянства для изучения всеобщей истории обуславливалось настоящей потребностью отказа от традиционных объяснительных схем и выработки новых, дающих целостную картину развития исторического

процесса. По свидетельству С. М. Соловьева, «время проходило не столько в изучении фактов, сколько в думании над ними, ибо у нас господствовало философское направление: Гегель кружил всем головы...»¹. Философия истории Гегеля – не просто философские раздумья над историей, а сама история, поднятая на более высокую ступень и ставшая философской в отличие от чисто эмпирической истории.

Опираясь на основные идеи философии истории Гегеля, Кавелин предложил свое видение исторического развития. Философия истории немецкого философа в интерпретации русского мыслителя выглядела следующим образом:

- движение истории основывается на реализации принципа целостности и единства всемирно-исторического процесса;
- в основе исторического процесса, осуществляющегося ввиду воздействия исключительно внутренних причин, лежит развитие национального сознания.

При этом К. Д. Кавелин не отрицает роли человека как агента исторического процесса. Для него исторический процесс – это преобразование человеком действительности и самого себя согласно тому идеалу, который складывался в его сознании, преломляющем эту действительность под воздействием потребностей собственного развития. Это нерасторжимое единство действительности и сознания предопределяет, согласно взглядам Кавелина, постепенное восхождение от грубых и односторонних потребностей к другим, более утонченным и многосторонним. Движение же истории трактовалось им в итоге как процесс приспособления внешней природной и социальной среды к изменяющимся потребностям человека, а также к представлениям о лучшем и должном мире.

Вместе с тем подчеркивалось, что «развиться со всеми своими потребностями, раскрыться всеми своими сторонами человек может только в сообществе с людьми, только через посредство подобных он малопомалу узнает себя и свою двойственную природу. <...> С другой стороны, высвободиться из-под давящего господства природы и заставить ее служить себе люди могут только соединенными силами. Наконец, только в человеческом общежитии и возможна некоторая обеспеченность, известное постоянство и правильность отношений, разделение занятий и досуг – условия, способствующие воспитанию и развитию в человеке сверх грубых физических нужд других высших потребностей»². В итоге Кавелин приходил к выводу: «...развитие есть закон человеческой природы, общежитие – его необходимое условие»³. Подобные умозаключения исходили из идеи взаимодействия и взаимосвязи личности и общества, сознания и бытия.

В соответствии с учением Гегеля всемирная история представляется как самореализация абсолютного духа, развитие которого осуществляется в соответствии с диалектическим законом, по которому тезис сменяется антитезисом и они оба находят свое высшее завершение (через снятие) в синтезе⁴. В интерпретации К. Д. Кавелина эта схема приобретает следующий вид:

- природно-патриархальный мир, предполагающий господство родоплеменных отношений (тезис);
- семейный мир, основанный на коллективистских отношениях (антитезис);
- мир лично-государственный, которому свойственен высокий уровень нравственности и свобода личности («отрицание отрицания» или синтез).

Русский философ «рассматривал исторический процесс как мировую эволюцию от родовых семейных отношений к вотчинным, а затем к государственным»⁵.

Таким образом, рассмотрение истории как обусловленной развитием националь-

ного самосознания позволило ему сформулировать достаточно стройную и цельную схему исторического процесса, развивающегося от распада кровнородственных отношений к становлению начал государства и личности.

Философ подчеркивал необходимость изучения «истории народа как саморазвивающегося живого организма, в строжайшей постепенности изменяющегося вследствие внутренних причин, которым внешние события служат или выражением, или только поводом обнаружения»⁶.

Как отмечалось, согласно концепции Кавелина, человек не мог существовать вне общежития, совместного существования с другими людьми. Первоначальной формой такого сосуществования в соответствии с триадической схемой был кровнородственный союз. Не обладая долгое время отдельным от этого коллектива сознанием, он не имел возможности выделиться в самостоятельное целое, т. е. стать личностью, обладающей «высшими потребностями» и в первую очередь потребностью развития. Это предопределяло господство традиционных норм коллективного бытия, крайнюю замедленность движения общества, ибо, по словам Кавелина, лишь личность, «сознающая сама по себе свое бесконечное и безусловное достоинство», являлась основным условием его развития⁷. В ходе первого отрицания род сменяется семьей, а второго – государством.

Последнее в духе гегелевской концепции рассматривалось Кавелиным как главная предпосылка развития личности. Он исходил из положения «Философии истории» Гегеля, в котором утверждается: «Государство является осуществлением свободы, т. е. абсолютно конечной цели... оно существует для самого себя; вся ценность человека, вся его духовная действительность существует исключительно благодаря государству»⁸. По мере становления государства, являющегося выразителем общих потребностей народа и в связи с этим

разрушающего узкие рамки кровнородственных и общинных союзов, происходит утверждение личности, ее высвобождение из коллективного бытия.

Несмотря на воздействие гегельянства на взгляды Кавелина, его отношение к проблеме взаимосвязи личности и государства окажется несколько иным, и к тому же более сложным и противоречивым, чем у ортодоксальных последователей немецкого философа. Главное отличие заключалось в том, что государство, в концепции Кавелина, выступало не как самоцель общественного развития, а как форма народного организма, «...ступень в историческом развитии человеческого общежития, необходимое условие и единственно возможная среда для полнейшего совершеннейшего развития и существования человека. Государство расчистило дорогу, приготовило условия, положило первый камень правильной организации частных гражданских интересов»⁹. Кавелин в данном случае представляет позицию, согласно которой личность может существовать и действовать только во взаимодействии с государством. Однако главной целью и одновременно средством исторического развития в концепции Кавелина оставался человек. Именно он, по словам мыслителя, есть «оправдание движущего начала всего исторического развития, центр, около которого вращается всемирная история»¹⁰.

Историческая закономерность, в концепции Кавелина, не превращалась в фатальную неизбежность, а сочеталась с активностью человека. Благодаря такому подходу история представлялась не как результат воплощения мистических законов истории, а как процесс деятельности людей, все более осознающих действительность и освобождающихся от природных и социальных «определений».

В конце 1950-х гг. в философском творчестве ученого наметился переход от гегелевской метафизической системы к позитивизму. Гегелевская философская система

завершала собой многовековую «попытку классической философии найти ответы на все волнующие человечество вопросы с помощью спекулятивно-теоретического рассуждения»¹¹. Но грандиозность этой системы, вызывавшая восхищение современников, оказалась одной из причин последующего разочарования в ней. Именно из-за абстрактности умозрительных схем, невозможности их применения к задачам практической жизни произошел поворот общественной мысли в сторону поиска таких теорий, которые могли бы стать основой реальной общественной практики. В этом русле шло развитие линии, оформившейся позднее в программу новой «положительной» философии. Переход от абстрактных философских доктрин к позитивизму означал определенный разрыв традиций: «абсолютному он (позитивизм) противопоставлял относительное, диалектическому развитию – развитие реальное, личному – социальное»¹².

Таким образом, эволюция взглядов Кавелина была обусловлена необходимостью более тщательного учета конкретных социокультурных и политических реалий новой эпохи. Помимо глубины философских построений, на что ориентировала отвлеченная метафизика, необходимо было еще и понимание психологии народа и правящей элиты, знание и учет существующей действительности, т. е. реальное осмысление социальных, политических и культурных особенностей.

Призыв к ориентации на непосредственные факты, к строго научному их выявлению и обобщению не мог не импонировать тем, кто стремился переустроить не теоретические сущности, а саму действительность. Русские позитивисты одними из первых среди философского сообщества осознанно критически отнеслись к своим европейским единомышленникам. Русских сторонников позитивизма отталкивал чрезмерный объективизм Конта, его пренебрежение психологической проблематикой,

стремление представить процесс познания как один из аспектов мирового развития, которое осуществляется само по себе, вне всякой связи с личностным творчеством ученого. Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что русские философы связывали процесс познания с некими высшими нравственными задачами и не смотрели на него как на простое накопление новых знаний об окружающей действительности. Это стремление к идейному самоопределению и творчеству в первую очередь проявилось в антропологии и социальной философии. Позитивизм был настолько «русифицирован» на отечественной почве, что В. В. Зеньковский назвал отечественных последователей О. Конта и Г. Спенсера «полупозитивистами».

К. Д. Кавелин связывает в своем творчестве философию «Серебряного века» с предшествующим временем русского философского развития. Он унаследовал его социально-философскую и философско-историческую проблематику, соединив ее с антиметафизической направленностью. Нарастающее разочарование умозрительным философствованием Кавелин выразил в одном из писем А. И. Герцену и Н. П. Огареву. В частности, он писал: «Давно перестал верить в чудотворную силу... философии... Она есть переводение жизни в область мысли, т. е. общего, которое только выражает жизнь под другой формой, но не творит ее. Формулу Гегеля «природа есть инобытие духа» надобно вывернуть: «дух есть инобытие природы». Философия в форме Гегеля есть все еще кабалистика и религия»¹³. Отказ от «предвзятых общих идей» в русле данного направления фактически означал переход к неокантианской критике гегелевской философии, позитивизму.

К. Д. Кавелин, воспринявший идеи позитивизма, пытался на новом витке своего творчества выявить и показать роль объективных, реальных факторов в жизни общества. Наиболее ярко это его стремление проявилось в письме к Д. А. Корсакову от

16 мая 1865 г., в котором Кавелин с пылом неопита обосновывал решающее значение реальных условий и даже социальных интересов в истории. «Вы знаете не хуже меня, – писал он, – что никогда, ни в какой стране в мире обществом и государством не двигали бесплотные идеи! Когда говорят, что философы и безбожники подготовили французскую революцию, то ведь это курам на смех! Ее подготовило положение дел, а они только его высказывали в литературной или научной форме. Только интересы, положение дел приводят за собой перемены, а отнюдь не книжки и мысли»¹⁴. Такая категоричность в отстаивании новой позиции была вызвана эволюцией концепции Кавелина к середине 1860-х гг. Она и отразилась в его послании, призванном убедить в первую очередь самого автора в окончательном отходе от старых увлечений и принятии новой «научной веры».

В позитивистский период своего творчества Кавелин активно выступает против фаталистической и телеологической интерпретации истории, абсолютизации ее закономерностей и в противовес идеалистической философии истории пытается обосновать активную роль личности. Саму историю он воспринимал как процесс переустройства мира в соответствии с потребностями и идеалами человека. Движение истории, писал он, «определяется единственно и исключительно накоплением знания и опытности в постепенном приспособлении всего окружающего мира к потребностям и нуждам людей и в уменье воспитать и выработать человека, так чтобы ему жилось возможно хорошо в окружающей его обстановке»¹⁵. Таким образом, развитие человека, происходящее во взаимодействии с окружающим природным и социальным миром, и является для Кавелина основным содержанием исторического процесса.

Исторический антропологизм Кавелина не предполагал абсолютизации роли субъективного фактора, ибо он признавал действие закономерностей и объективной

необходимости в истории. Кроме того, он полагал, что общая, т. е. во взаимодействии с другими людьми, а не индивидуальная жизнь личности «производит историю»¹⁶. В результате история рассматривалась им как сочетание двух различных, но взаимосвязанных элементов – «...самостоятельной, свободной, творческой мысли» и «...необходимой, обязательной действительности, управляемой непреложными законами, независящими от нашей воли»¹⁷. Правда, по его мнению, в разные эпохи истории человечества взаимоотношение и роль этих двух факторов, вызывающих развитие общества, менялись. На определенном этапе «творческая свободная мысль» начинает преобладать и стремиться к исключительному господству над окружающим миром. Затем, оторвавшись от действительности и истощив себя, она «теряет свой творческий характер», и тогда «мир необходимости» восстанавливает свой приоритет.

Основную задачу исторического развития Кавелин видел в «восстановлении между обоими элементами нарушенной гармонии, сведении их к единству, которое век от века соединяет их в одно органическое целое»¹⁸. Однако обоснование необходимости обретения гармонии между объективным и субъективным, закономерным и стихийным, необходимостью и свободой как смысла и задачи исторического развития не мешало Кавелину выдвигать на первый план личное, творческое начало. При этом возрастание роли личности он связывал с накоплением человеком знаний, постижением им самого себя и законов развития объективного мира, происходящим в результате его взаимодействия с окружающей средой. Всестороннее развитие личности в конечном счете и определяло преобразование мира в соответствии с ее меняющимися потребностями, идеалами и знаниями. «Капитализация знаний и опытности, – писал Кавелин, – идет, не прерываясь, от поколения к поколению, от народа к народу, от эпохи к эпохе, вследствие чего каждая но-

вая фаза развития, составляя повторение того же, что было когда-то прежде, в то же время представляет нечто новое, чего прежде никогда не бывало. Это новое и зависит от большей степени знания, опытности, и составляет действительный успех, шаг вперед в развитии человеческого рода»¹⁹. Таким образом, развитие личности, согласно представлениям Кавелина, усиливало влияние сознательного творческого начала в историческом процессе, лишало его характера безусловной необходимости, приобретающей форму господства стихийных внешних сил.

Логическим следствием этого стал тот факт, что характерной чертой его исторических взглядов являлся сциентизм, т. е. идущая от эпохи Просвещения вера в силу науки, развитие которой, согласно представлениям мыслителя, и обуславливало общественный прогресс. Сам же прогресс он воспринимал как результат естественного органического развития общества, в ходе которого старое разлагалось и постепенно переходило в новые формы. При этом он обращал внимание как на относительный характер общественного прогресса, так и на то, что он осуществляется не механически, а усилиями людей. «Каждая эпоха, – писал он, – может дать, люди эпохи способны принять только известное, отмеренное количество добра и именно то количество, которое заготовило для них их прошлое. Другими словами: что посеешь, то и пожнешь»²⁰.

Таким образом, в своей социальной философии К. Д. Кавелин не стал полным позитивистом. В своих изысканиях он стремился показать взаимосвязь материального и духовного, подчеркнуть равнозначность мысли человека и внешней среды. Так, в 1882 г. он писал: «Всякое социальное явление есть результат деятельности всех наличных факторов в обществе в данное время при данных обстоятельствах, по механическому закону равнодействия сил»²¹.

«Полупозитивизм» («идеалистический позитивизм») Кавелина определял его от-

ношение к взаимодействию личности и общества в истории²². «...Человек, – утверждал он, – не есть неисключимый раб обстоятельств и обстановки! Он может до известной степени господствовать над ними, конечно не непосредственно, конечно не вдохновением и насилием, но при помощи глубокого изучения условий, посреди которых ему суждено жить»²³.

Во главу угла в историческом процессе Кавелин вновь и вновь ставил человека, доказывал необходимость просвещения и развития личности как средства ее освобождения от власти внешних обстоятельств, как условия ее превращения в подлинного творца истории и своей судьбы. Вместе с тем он выступал против превращения историче-

ской науки в орудие идеологической борьбы, ратовал за строгую научность и объективность в освещении событий прошлого. По его мнению, «история не дает готовой формулы на вечные века, не создает определенной системы, не вмешивается в прения и распри людей, не снабжает кодексом нравственных правил»²⁴.

Таким образом, эволюция исторических взглядов Кавелина заключалась в переходе от монизма гегелевской системы, обосновывающей исторический процесс развитием национального сознания, к полифакторному, позитивистскому пониманию движения истории, к ее восприятию как результата сложного взаимодействия объективных условий и субъективного начала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Медушевский А. Н. Гегель и государственная школа русской историографии // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 104.

² Арсланов Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000. С. 117.

³ Там же. С. 117.

⁴ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 104.

⁵ Цвык В. А. Социально-философские взгляды К. Д. Кавелина // Русская философия: Многообразие в единстве. М., 2001. С. 225.

⁶ Кавелин К. Д. Исторические труды М. П. Погодина // Собр. соч. СПб., 1897. Т. 1. Стлб. 232, 236.

⁷ Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт древней России // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 22.

⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Собр. соч.: В 13 т. М.; Л.: Госиздат, 1935. Т. 8.

⁹ Арсланов Р. А. К. Д. Указ. соч. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 118.

¹¹ Русский позитивизм. Лесевич. Юшкевич. Богданов / А. Ф. Замалеев и др. СПб., 1995. С. 6.

¹² Муровцев С. А. Статьи и речи. М., 1910. Вып. V. С. 128–130.

¹³ Кавелин К. Д. Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену. Женева, 1892. С. 13.

¹⁴ Кавелин К. Д. Общественное значение дворян. Из письма к А. Л. Корсакову // Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. Стлб. 157.

¹⁵ Кавелин К. Д. Злобы дня // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 513.

¹⁶ Корсаков Д. А. К. Д. Кавелин. Материалы для биографии // Вестник Европы. 1888. № 5. С. 8.

¹⁷ Кавелин К. Д. Свобода преподавания и учения в Германии // Собр. соч. СПб., 1899. Т. 3. Стлб. 48.

¹⁸ Там же. Стлб. 49.

¹⁹ Кавелин К. Д. Злобы дня. С. 513.

²⁰ Кавелин К. Д. Разговор с социалистом-революционером // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 428.

²¹ Кавелин К. Д. Полемика по поводу книги г. Нотовича (1892) // Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. Стлб. 1113.

²² Зеньковский В. В. История русской философии: В 2-х т. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 152.

²³ Кавелин К. Д. Мысли о современных научных направлениях. По поводу диссертации г. Неклюдова: «Уголовно-статистические этюды» // Собр. соч. СПб., 1899. Т. 3. Стлб. 266.

²⁴ Кавелин К. Д. Исследования, относящиеся к древней русской истории, Филиппа Круга. Две части. СПб., 1848 // Собр. соч. СПб., 1897. Т. 1. Стлб. 948.